

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №107

КЕМЕРОВО 2020

24 августа 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 24.08.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....3
Семченко Ю.В.
2. ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ.....9
Семченко Ю.В.
3. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ.....13
Докукина А.А.
4. ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ...17
Пастухов А.В., Сериков Ю.А.

Семченко Юлия Витальевна
Semchenko Yulia Vitalievna

Место работы: 15 арбитражный апелляционный суд

УДК 343.163

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE IMPORTANCE OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основополагающие принципы деятельности прокуратуры Российской Федерации, закрепление их в положениях Конституции РФ, федеральном законодательстве, а также в иных нормативных правовых актах органов исполнительной и судебной власти. Показаны основные функции прокуратуры РФ, а также, освещены основные направления деятельности сотрудников прокуратуры.

Annotation. This article discusses the fundamental principles of the Prosecutor's office of the Russian Federation, their consolidation in the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal legislation, as well as in other normative legal acts of Executive and judicial authorities. It shows the main functions of the Prosecutor's office of the Russian Federation, as well as highlights the main activities of the Prosecutor's office.

Ключевые слова. Прокуратура российской Федерации, правоохранительный орган, законность, особое положение, надзор.

Keyword. Prosecutor's office of the Russian Federation, law enforcement Agency, legality, special status, supervision.

Основополагающие принципы деятельности прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ) закреплены в основном законе страны. В статье 129, главы 7 Конституции РФ, прописаны основы осуществления деятельности органами прокуратуры. Однако неоднозначным остается вопрос отнесения данной нормы к главе о судебной власти, так как прокуратура самостоятельна, и не входит ни в одну из определенных высшим законом РФ ветвей власти [1].

Обособленность прокуратуры как надзорного органа не означает, что со стороны иных органов контроль её деятельности не осуществляется. Так Генеральный прокурор РФ назначается (освобождается) от должности Светом Федерации, т.е. органом законодательной власти, по представлению Президента, а также он ежегодно докладывает палатам законодательного органа и Президенту РФ о состоянии законности, и результатах проделанной работы по укреплению и соблюдению правопорядка в стране. Также Конституция относит деятельность прокуратуры к предметам ведения Российской Федерации.

Несмотря на то, что регионы участвуют в некоторой степени в отдельных сферах деятельности прокуратуры (назначение на должность прокуроров в субъектах), основные же вопросы остаются в федеральном ведении, в целях соблюдения принципа непротиворечия вышестоящим нормам права. Из этого следует, что полномочия, порядок деятельности устанавливается лишь на федеральном уровне Конституцией и отдельными федеральными законами, международными договорами, и возложение каких-либо иных функций, которые не предусматривает федеральное законодательство, невозможно. Правовой статус органов прокуратуры напрямую не закреплен конституционными нормами, но попыткой урегулирования данного вопроса стало принятие федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Согласно ст. 1 № 2202-1-ФЗ: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами» [2].

Таким образом, актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что полномочия прокуратуры РФ в различных сферах деятельности государства обширны и предельно значимы, так как прокуратура является защитником конституционного строя России, прав и свобод личности,

принципов общества и идей государства. Она осуществляет надзор за законностью и соответствием законодательства нормам основного закона Российской Федерации, соблюдением законов органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами, за соблюдением соглашений, принятых с участием Российской Федерации на международной арене. Правильное толкование правового статуса прокуратуры и её роли в системе разделения властей как государственного органа, осуществляющего надзор, имеет особую важность при осуществлении профессиональной деятельности будущих и практикующих юристов.

Методологическая база основывается на проведённом анализе научных материалов, законодательства Российской Федерации, статей, журналов, посвящённых деятельности прокуратуры РФ. При написании данной работы были использованы основные общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, частноправовые: формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой.

Как мы видим из установленного законом понятия, прокуратура представляет собой построенный на основе единства механизм, предназначенный для осуществления надзорных функций государства в целях соблюдения принципов верховенства закона, защиты конституционных свобод и прав, законных интересов личности, общества и государства. Эти направления являются основными, но закон также указывает и на иные функции, четкого обозначения которых на настоящего времени нет [3, С.234].

Таким образом, законодательство формирует платформу для развития правовых норм и создания новых актов, устанавливающих дополнительные функции и расширяющих уже существующие. Следует учесть и тот факт, что постоянные попытки реформирования различных отраслей законодательства, регулирующего систему органов правоохранительной деятельности, отражается и на организации деятельности прокуратуры. Например, неоднократно к закону «О прокуратуре РФ» принимались поправки, вносящие некоторые изменения в действующее законодательство, но до настоящего времени в теории и практике остаётся нерешённым вопрос о положении, статусе и роли прокуратуры в механизме государства.

Каждый государственный орган при осуществлении и организации своей деятельности руководствуется определенными идеями и положениями, которые лежат в основе закрепленных за этими органами полномочий. В теории такие исходные начала именуется принципами. Существуют общие так называемые «конституционные» принципы, на которых базируются все органы государственного механизма, но каждый орган имеет и собственные специализированные положения, отражающие специфику его работы. Рассмотрим подробнее положения о принципах деятельности и организации на примере органов прокуратуры. Статья 4 ФЗ «О прокуратуре» закрепляет следующие принципы деятельности надзорных органов [2]:

1. Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов (далее - органы прокуратуры) и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

2. Органы прокуратуры: осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами; действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об охране прав и свобод граждан, а также законодательства Российской Федерации о государственной и иной специально охраняемой законом тайне; информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности [3, С.56].

Органы прокуратуры в связи с осуществлением ими в соответствии с настоящим Федеральным законом прокурорского надзора вправе получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами в том числе осуществлять обработку персональных данных.

3. Прокуроры не могут быть членами выборных и иных органов, образуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления.

4. Прокурорские работники не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность

общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в органах и организациях прокуратуры не допускаются. Прокуроры в своей служебной деятельности не связаны решениями общественных объединений [3, С.59].

5. Прокурорские работники не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности. При этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Прокурорские работники не вправе входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации».

Первый пункт статьи предлагает нам сразу несколько принципов, которые обуславливают и дополняют друг друга: единство и централизованность. Принцип единства заключается в том, что прокуратура, являясь единой системой органов государственной власти, осуществляющей надзорные функции, действует независимо от территории, направления надзора по единым стандартам, закрепленным законодателем. Каждый орган прокуратуры и входящие в него прокуроры обладают едиными полномочиями и компетенцией, соответствующими занимаемой должности и предусмотренными обязанностями. Существуют определенные меры реагирования, правовые механизмы, которые обладают единой юридической силой, подлежат обязательному исполнению. Приведенные черты единства системы прокуратуры не следует, однако, понимать так, что любой прокурор произвольно может взять на себя осуществление любых полномочий прокуратуры, независимо от его места в системе прокуратуры [3, С.178]. Принцип централизованности предполагает иерархичность в подчинении работников прокуратуры по вертикальной системе, т.е. нижестоящие прокуроры находятся в непосредственном подчинении вышестоящих, а также подчинены Генеральному прокурору РФ. Назначение на должность сотрудников прокуратуры определено в ст. 129 Конституции РФ и ст. ст. 12, 12.1, 15.1, 16.1 ФЗ «О прокуратуре». Генеральный прокурор возглавляет всю систему органов прокуратуры в Российской Федерации [2].

Назначение на должность, а также освобождение от занимаемой должности самого Генерального прокурора и его заместителей осуществляется Советом Федерации РФ по представлению главы государства. Процедура назначения прокуроров субъектов отличается от порядка на федеративном уровне: в этом случае Президент РФ принимает решение по представлению Генерального прокурора. Стоит отметить, что необходимым условием является предварительное согласование с органами власти субъекта РФ. Прокуроры городов и районов, как и приравненные к ним, назначаются на должность и освобождаются со службы по решению Генерального прокурора Российской Федерации. Иные прокуроры проходят вышеуказанные процедуры по решению Президента страны [4, С.45].

Таким образом, в единую централизованную систему органов и организаций прокуратуры входят: Генеральная прокуратура РФ; прокуратуры субъектов РФ и приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры; прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры; научные и образовательные организации; редакции печатных изданий (например, научно-практический журнал «Прокурор»).

Следующим важным принципом является независимость органов прокуратуры. Независимость проявляется в обособленном положении прокуратуры относительно других органов государственной власти в процессе осуществления надзорных функций. Сотрудники органов прокуратуры действуют на основании и в пределах закона, основываясь на своем внутреннем убеждении и материалах проверок и расследований, с учетом требований полноты, всесторонности и объективности [5, С.321]. Такое положение обеспечивается путем единообразной организации системы на всех уровнях власти, единой законодательной базы Российской Федерации, а также решением единых задач. Независимость гарантируется и тем, что существует запрет на вмешательство в какой-либо форме в осуществление прокурорского надзора, и предусмотренной особой процедуре привлечения сотрудников прокуратуры к административной и уголовной ответственности.

Гласность, несомненно, является единым принципом для всех органов государственной власти, органов власти субъектов и органов муниципалитетов. Гласность предполагает открытость и прозрачность действий государства для каждого члена общества. Гласность выступает как критерий демократического развитого общества, поэтому и закреплен в ст. 29 Конституции России [1]. Стоит отметить, что данный принцип можно считать «рычагом контроля» за деятельность органов прокуратуры со стороны общества. Путем информирования населения страны и средств массовой информации о работе прокуроров, происходит оценка состояния законности в пределах Российской Федерации, уровня обеспечения защиты прав и свобод, а в результате возникает ответная реакция на совершение правонарушений и преступлений путем подачи обращений в прокуратуру. Необходимо уточнить, что данный принцип хотя и закреплен в Конституции, но в Федеральном законе «О прокуратуре» говорится об его ограничении. Таким образом, устанавливаются границы возможной гласности при осуществлении полномочий органов прокуратуры: они должны действовать в пределах соблюдения видов тайн, которые закреплены в специализированных Федеральных законах («о государственной тайне», «о персональных данных», «О банках и банковской деятельности», «о коммерческой тайне», и др.), а также других упомянутых в законодательстве тайн (следственной, судебной, врачебной, нотариальной адвокатской и т.д.). Дополнением к принципу гласности можно считать и положение, согласно которому прокуроры в пределах своих полномочий вправе получать доступ к информации, необходимость которой возникает в процессе надзора. В целях регламентации порядка использования некоторых видов данных Генеральной прокуратурой от 22.11.2013 г. был принят ряд приказов, утверждающих различные инструкции по работе с информацией (Инструкция о порядке обработки персональных данных, которые используются при осуществлении надзорных полномочий, и т.д.). Так прокурор запрашивает необходимые ему сведения от должностных лиц различных органов в ходе проведения действий по рассмотрению обращений, а также при изучении материалов доследственных проверок, уголовных дел, поступающих из соответствующих компетентных органов [5, С.67].

Рассмотрим пример из судебной практики. Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело по кассационной жалобе, поступившей от прокурора Ростовской области на решение, вынесенное Ленинским районным судом в Ростове-на-Дону. В определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2015 N 41-КГПР14-33 говорится следующее [3]: «Прокуратура Ростовской области 25 октября 2013 года обратилась в Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области с письмом о проведении проверки исполнения требований Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона «О противодействии коррупции», предоставлении необходимых документов». Руководитель Следственного управления СК РФ по Ростовской области в письме отказал в предоставлении запрашиваемых сведений, ссылаясь на то, что СК РФ и его органы не входят в круг поднадзорных прокуратуре органов. В результате рассмотрения жалоб, данное дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, который вынес решение об удовлетворении требований прокурора, поскольку прокуратура, в процессе реализации надзорных полномочий за исполнением Федерального закона «О противодействии коррупции», осуществляет надзор за деятельностью Следственного комитета РФ и его органов, поэтому имеет право требовать всю необходимую информацию, для выявления и устранения обнаруженных в ходе проверки нарушений.

Также Генеральная прокуратура 17 мая 2018 г. приняла в целях обеспечения достоверного освещения деятельности органов прокуратуры Приказ №296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [4]. Данный нормативно-правовой акт направлен на приближение государственного органа к обществу, информирование представителей СМИ о работе органов прокуратуры, выработку единой политики в сфере информационного обеспечения, а также способствует формированию адекватного восприятия о надзорных органах и др.

Некоторые авторы относят к принципу гласности и обязанность Генерального прокурора предоставлять ежегодный отчет о состоянии законности Президенту Российской Федерации и палатам Федерального Собрания, и обязанность по информированию органов законодательной, исполнительной власти на уровнях субъектов и органов местного самоуправления. Другие же на этой основе выделяют еще один принцип, который именуют принципом информативности [7, С.34].

В продолжении темы независимости органов прокуратуры при осуществлении деятельности

поговорим о некоторых ограничениях, которым подвергаются сотрудники при прохождении службы, в целях предотвращения какого-либо воздействия со стороны поднадзорных организаций и иных субъектов правоотношений. Прокурорские работники не имеют права быть участниками выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, заниматься иной приносящей доход или безвозмездной деятельностью, кроме творческой, педагогической и научной. Указанные ограничения установлены законодателем для полного обеспечения сотрудникам основы для принятия решений, основанных на законодательстве РФ.

Статья 5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» является логичным продолжением принципов организации деятельности прокуратуры: «Воздействие в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на прокурора с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности влечет за собой установленную законом ответственность. Прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных настоящей статьей. Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры, до их завершения» [8, С.190].

Стоит указать, что для лиц, вмешивающихся в осуществление прокурором надзорной деятельности, умышленно не выполняющих требования прокурора, установлена ответственность: ст. 17.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 294 Уголовного Кодекса РФ. Обращаясь к более общим принципам деятельности органов государственной власти необходимо рассмотреть такой фундаментальный принцип как законность.

По мнению Л.В. Аكوпова: «Законность как руководящее начало любого вида государственно-значимой деятельности для работы такого органа, как прокуратура, имеет особое значение, ведь она создана и осуществляет свои полномочия именно в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности и поэтому любые нарушения со стороны органов прокуратуры особенно нетерпимы и не могут быть оправданными» [6]. Данный принцип в законе вытекает из ст. 3, а также находит отражение в п.п.2 п. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре». Все органы власти обязаны действовать в строжайшем соответствии с законами Российской Федерации [2].

Таким образом, рассмотрев принципы деятельности, которыми руководствуются органы и сотрудники прокуратуры, при осуществлении возложенных на них полномочий, можно заключить, что принципы олицетворяют основные идеи, преследуемые органами прокуратуры, являются сущностью их системы, а также обеспечивают целостность и раскрывают специфические особенности рассматриваемого правоохранительного органа. Отказ от этих идей неминуемо повлечет за собой разрушение устоявшихся и действующих механизмов, а верное следование по определяемому ими пути позволит укрепляться и совершенствоваться в дальнейшем. Принципы организации и деятельности органов прокуратуры тесно взаимосвязаны, из чего можно сделать вывод, что необходимо их полное обеспечение, так как при ослаблении хотя бы одного из них вся система органов потеряет значение ключевых аспектов работы.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.08.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 9. – Ст. 851
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2015 N 41-КГПР14-33. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/08c6492b01d2374801a085b21da4023a/>
4. Приказ №296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-1400026/>
5. Комментарий к Федеральному закону от 17.01.1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина [и др.] ; под ред. Н. С. Манова. – 3-е изд. (электронное). – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 346 с. – ISBN 978-5-4486-0632-8.

6. Акопов, Л.В. Прокуратура в системе органов государственной власти: российский и зарубежный подходы // Бизнес в законе. – 2013. – № 4.

7. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров ; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 380 с.

8. Винокуров, А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" в 2 т. Том 1. Разделы I—III / А. Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 358 с.

Семченко Юлия Витальевна
Semchenko Yulia Vitalievna

Место работы: 15 арбитражный апелляционный суд

УДК 343.163

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF THE SEPARATION OF AUTHORITIES

Аннотация. В настоящей статье рассматривается особый статус прокуратуры в системе властей Российской Федерации, показано нормативное регулирование деятельности органов прокуратуры, их главных и основополагающих задач. Проведено сравнение с органами прокуратуры зарубежных стран, а также выявлены особенности деятельности и структуры органов прокуратуры в Российской Федерации. Определено особое место прокуратуры в системе властей страны.

Annotation. This article examines the special status of the Prosecutor's office in the system of authorities of the Russian Federation, shows the normative regulation of the activities of the Prosecutor's office, their main and fundamental tasks. A comparison was made with the Prosecutor's offices of foreign countries, and the features of the activity and structure of the Prosecutor's offices in the Russian Federation were revealed. The special place of the Prosecutor's office in the system of the country's authorities has been determined.

Ключевые слова. Прокуратура, надзорные органы, система разделения властей, органы государственной власти, судебная система.

Keyword. The Prosecutor's office, Supervisory bodies, the system of separation of powers, public authorities, the judicial system.

Актуальность работы обусловлена тем, что вопрос о роли и месте прокуратуры в современном государстве является открытым, что, несомненно, вызывает различные споры и дискуссии среди ученых. Сегодня Россия – это демократическое государство, которое признает права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности, признает различные международные принципы, в том числе и принцип разделения властей. Но и сегодня в российском законодательстве статус прокуратуры четко не определен. С одной стороны, в ст. 11 Конституции Российской Федерации, перечислены кто осуществляет государственную власть, при этом прокуратура не упоминается. С другой стороны, ст. 129 Конституции Российской Федерации, определяя правовой статус прокуратуры наряду с судебными органами в главе 7, не раскрывает ни характер связи между ними, ни правовую природу прокуратуры.

В свою очередь действующая редакция Закона о прокуратуре, устанавливая компетенцию, организацию и порядок деятельности прокуратуры, также оставляет открытыми вопросы об ее государственно–правовой природе, месте, и уровне в системе органов власти. Прокуратура Российской Федерации сегодня выступает, в качестве единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением нормативных предписаний Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории. Прокуратура Российской Федерации так же выполняет и иные функции, определяемыми нормами актов федерального законодательства. Полномочия, организация, порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются нормами федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», который прямо устанавливает независимость данного органа в реализации своих полномочий.

Методологическая основу работы составляют специальные методы: системный и структурно–функциональный, сравнительно–правовой, формально–логический.

Прокуратура обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина; охраняет интересы общества; является надзорным органом; она независима от органов государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти и не относится ни к одной из ветвей власти. Прокуратура – единая федеральная централизованная система органов. Правовой статус прокуратуры и ее полномочия определяются рядом нормативных правовых актов, в первую очередь Конституцией РФ (ст. 129) [1] и Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202–1 «О прокуратуре

Российской Федерации» [2]. Под прокуратурой понимают систему государственных органов или государственный орган, выполняющие функции по надзору в установленной государством сфере деятельности.

В Конституции РФ нет четкого определения полномочий прокуратуры. При этом место прокуратуры в системе государственных органов имеет важнейшее значение для установления статуса системы органов прокуратуры, их организации и деятельности. В связи с этим не утихают споры о закреплении прокуратуры в системе государственно–правовых институтов и ее конституционно–правовом статусе.

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [5? С, 56]. Правовой статус органов прокуратуры закреплён в ст. 129 главы 7 Конституции РФ, в Федеральном законе, принятом 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» [2], в других федеральных законах, а также в международных договорах, ратифицированных в установленном Российской Федерацией порядке.

Статья, посвященная органам прокуратуры, отнесена Конституцией РФ к главе о судебной власти, что на протяжении длительного времени вызывает неоднозначность восприятия статуса прокуратуры. Единой целью этих органов можно назвать защиту прав и свобод человека и гражданина, однако правозащитная деятельность судов базируется на восстановлении нарушенных прав путём осуществления справедливого, открытого правосудия, в то время как прокуроры осуществляют защитные функции путем реализации надзорной и правозащитной деятельности. В последние годы прокуратура все активнее участвует в данном направлении, по праву занимая место в системе защиты нарушенных прав. Ранее неоднозначность в понимании статуса прокуратуры вызывало и наименование самой главы 7 Конституции – «Судебная власть» [1]. Это также являлось поводом для споров относительно положения надзорных органов в системе разделения властей. Но при недавнем внесении поправок в основной закон страны, которые повлекли изменения в названии главы о судебной власти (в настоящее время глава именуется «Судебная власть и прокуратура»), была внесена относительная ясность. В отличие от современной Конституции, в Конституциях СССР 1936 и 1977 гг. прокуратуре были посвящены отдельные главы, в которых прописывались следующие нормы: положение и подотчетность Генерального прокурора, срок его полномочий, независимость органов прокуратуры, основной вид надзора [5, С.123].

Остановимся подробнее на изучении статуса прокуратуры. Согласно установленным положениям прокуратура, как централизованный орган, не входит ни в одну из закреплённых законом Российской Федерации ветвей власти, является самостоятельным и обособленным рычагом государственного механизма. Однако в теории и практике возникает множество споров относительно места прокуратуры в системе разделения властей.

Как нам известно власть — это организованное влияние на сознание и поведение людей, обращённое на достижение совместных целей, способность одних субъектов навязать свою власть другим, применяя ресурсы государства. Власть в государстве осуществляется с помощью специальных властных механизмов, обладающих компетенцией и полномочиями в закреплённой за ними сфере, а именно с помощью ветвей власти и относящимися к ним органам.

Согласно ст. 11 Конституции РФ [1]: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Самостоятельность каждой ветви и относящихся к ней органов власти определяется степенью независимости, предметом ведения и полномочиями, организационной обособленностью, статусом должностных лиц. Как мы видим, органов прокуратуры нет в приведенном законодателем списке, что также вызывает ряд вопросов. Рассмотрим согласно указанным критериям положение органов прокуратуры в Российской Федерации.

Основная задача, преследуемая прокуратурой – абсолютное, единое на всех уровнях власти исполнение законов относительно всех урегулированных общественных отношений на всей территории страны независимо от других органов власти, существующих в государстве. Независимость прокуроров закреплена в статье 4 закона, посвященного прокуратуре [2]. Органы прокуратуры независимы от иных органов власти при осуществлении своих полномочий и

действуют в установленной законодательством мере. Также в указанной статье говорится об ограничениях, связанных с правовым статусом прокуроров, что также свидетельствует о воле законодателя оградить их от различного рода воздействий со стороны общества, государственных органов, органов местного самоуправления, различных объединений и т.д. Прокуратура имеет свою систему организации, построенную на принципе иерархичности.

В соответствии со ст. 11 Закона о прокуратуре систему органов прокуратуры составляют [2]:

- Генеральная прокуратура РФ;
- прокуратуры субъектов Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры;
- прокуратуры городов, районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры;
- научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий».

Такое устройство основывается на административно–территориальном делении России, а также на специфических функциях по надзору за различными сферами общественных отношений (создаются природоохранные, военные, транспортные прокуратуры, и др.). Еще один аспект, который позволяет отнести «прокурорскую власть» к видам государственной власти – это положение должностных лиц. Привлечение прокуроров к установленным в законе видам ответственности проходит по специфической регламентированной процедуре. Так же для сотрудников предусмотрен ряд ограничений, связанных с прохождением службы. Полномочия в сфере надзора за законностью имеют широкие границы, которые распространяются на органы представительной и исполнительной власти, их должностных лиц, в том числе и на органы, уполномоченные осуществлять контроль за деятельностью указанных субъектов государственного механизма [5, С.45]. Тот факт, что прокуратура обладает таким объемом надзорных полномочий, многие авторы трактуют в пользу совершенно полярных точек зрения. Некоторые выделяют прокуратуру как орган исполнительный, но в связи с тем, что органы исполнительной власти поднадзорны прокуратуре, данное утверждение не позволяет делать выводов о принадлежности надзорного органа к исполнительной ветви власти. Также есть мнение, что прокуратура наряду с Президентом, не входит ни в одну ветвей, а прямо или косвенно участвует в их деятельности.

Другие же предлагают отнести прокуратуру к законодательной власти, т.к. основным направлением прокурорского надзора является сохранение законности. Функцией законодательной власти является принятие законов, их рассмотрение, но надзор за их исполнением не является аспектом сущности законодательной власти. Зарубежный опыт также указывает на разнообразные подходы к рассматриваемому вопросу. Прокуратура выступает как самостоятельная структура и является подотчетной законодательным органам либо главе государства в социалистических странах (КНДР, Куба, Вьетнам) [3, С.345].

Например, в Испании, Болгарии, Колумбии прокуратура является элементом судебной системы, а прокурор осуществляет деятельность при судебных органах. К исполнительной власти прокуратура имеет отношение в такие страны как Япония, Израиль, Франция, и входит в Министерство юстиции. В Соединенных Штатах Америки как таковой прокуратуры не существует, её полномочиями наделена атторнейская служба, которая подразделяется на федеральную службу и службу штатов [4, С.67].

В отличие от законодательства России, в США в настоящее время нет отдельного нормативного акта, посвященного органам прокуратуры. По законодательству ФРГ прокуратура относится к исполнительным органам власти, подчинена министру юстиции и, хотя организационно составляет часть судебной системы, к судебной власти не относится, являясь обычным административным ведомством. В Прибалтийских странах, например, в Латвии, прокуратура представляется в трех звеньях: Генеральная прокуратура (высшее звено), прокуратуры судебных округов (среднее звено, прокуратуры районов (низовое звено), а также в систему включаются специализированные прокуратуры [3, С.189].

Во многих странах органы прокуратуры и схожие с ними механизмы власти в основном нацелены на осуществление надзора за законностью, участие в судебном производстве, и уголовном преследовании, а система их организации зависит от территориального деления или от принадлежности к той или иной ветви власти.

Исходя из вышесказанного, стоит сделать вывод, что несмотря на некоторую схожесть с зарубежными моделями, система организации органов прокуратуры российской модели достаточно

самобытна, т.к. прокуратура Российской Федерации, обладает широким спектром полномочий не только по надзору за исполнением законов и участию в судебных заседаниях, но и в сфере защиты прав, свобод и интересов личности, а также в системе разделения властей занимает особое место и не относится ни к одной из к установленной законом ветвей власти. Перечисленные нами признаки позволяют выделить ещё одну точку зрения, которая призывает считать прокуратуру отдельной «надзорной» ветвью власти, обладающей независимостью и самостоятельностью в многогранной системе государственных органов, из чего следует, что конституционно–правовые основы организации и деятельности прокуратуры необходимо изучать в различных аспектах институционального, функционального, а также нормативно–правового положения рассматриваемого органа в процессе взаимодействия существующих и выделения новых ветвей власти.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.08.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации». URL: pravo.gov.ru. (Дата обращения: 21.07.2020 г.).
3. Прокурорский надзор зарубежных стран / А. В. Ендольцева [и др.]. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2015. С. 135
4. Тюренкова К. А., Демидов А. С. Конституционно–правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно–правовой анализ // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 633.
5. Тимошенко Е. А. Природа и понятие государственной власти // Символ науки. 2015. № 11–1. С. 241.

Докукина Анна Александровна
Dokukina Anna Aleksandrovna

Студентка Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,
юридический институт

УДК 347.965

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

GENERAL QUESTIONS ABOUT THE EMERGENCE OF THE ADVOCACY IN RUSSIA

Аннотация: статья посвящена изучению исторического опыта развития профессиональной деятельности адвокатов (присяжных поверенных).

Abstract: the article is devoted to the study of the historical development experience of professional activity of lawyers (attorneys).

Ключевые слова: адвокат, присяжный поверенный, адвокатура, адвокатская деятельность, судебная реформа.

Keywords: lawyer, attorney at law, advocacy, Judicial reform.

Функционирование адвокатуры является основным способом обеспечения положения ст. 48 Конституции РФ, часть 1 которой гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [1].

Процесс развития российской адвокатуры можно разделить на четыре исторических периода: период дореформенной адвокатуры; период адвокатура после реформ императора Александра II; советский период адвокатуры; современный период адвокатуры.

В научных кругах всегда существует множество различных мнений по тому или иному вопросу, и взгляды ученых на время появления института представительства - не исключение. Одна группа ученых считает, что институт представительства интересов появился вместе с зарождением судебных органов, другая же группа считает, что представительство зародилось значительно позже возникновения государственности. Нельзя не согласиться, что представительство в суде, защита прав, свобод и законных интересов доверителя, консультирование, согласование позиции по спору, составление юридических документов – это именно то, что современный человек в полной мере оправданно назовет адвокатской деятельностью, но все же предпосылками возникновения и развития адвокатуры стали именно семейно-родственные отношения (так называемое родственное представительство), основанные на принципе заботы о ближнем, его защите.

Право представлять и защищать чьи-либо интересы возникло в связи развитием естественного права на личную защиту человека. Первоначальные юридические нормы были настолько просты, что являлись доступными для понимания каждого человека, но с развитием культуры жизненные отношения все более усложнялись, знать и применять нормы права было уже труднее, в связи с чем тяжущиеся стороны были вынуждены прибегать к помощи знающих людей.

Впервые об адвокатах, а точнее о поверенных, было упомянуто в таких законодательных актах 14-15 веков как Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота. При этом все поверенные разделялись на две категории – естественные представители и наемные представители. Естественными представителями являлись родственники тяжущихся сторон, а наемными – любые правоспособные лица, кроме государственных служащих.

Отсутствие адвокатуры на протяжении нескольких веков возмещалось тем, что роль адвокатов выполняли частные лица – стряпчие и ходатаи по делам, к которым не предъявлялись какие-либо профессиональные и образовательные требования со стороны закона, при этом они не имели никаких прав и находились в полной зависимости от судей. Отношение к ним как от государственных лиц, так и от простого населения было негативным, лица, занимавшиеся стряпничеством, не пользовались уважением, их деятельность приравнивалась к обязанностям наемной прислуги.

В связи с переходом страны на рыночную экономику и созданием коммерческих судов в 1832 году возникла необходимость упорядочения деятельности судебных представителей в таких судах, в связи с чем создали институт присяжных стряпчих. Присяжными стряпчими могли стать только те, кто представит определенные свидетельства об их звании и поведении. Коммерческий суд в

обязательном порядке обеспечивал такое число присяжных стряпчих, чтобы лица, являющиеся сторонами в споре, могли выбрать наиболее подходящего стряпчего. Также коммерческий суд самостоятельно выбирал кандидатов на должность присяжных стряпчих, а затем либо вносил кандидата в список, либо отказывал ему без объяснения причин отказа. В связи с этим можно сказать, что присяжные стряпчие снова оказались в полной зависимости от воли судей.

В связи с тем, что присяжные поверенные должны были осуществлять свою деятельность в пределах коммерческих судов, они не могли оказывать представительские и консультативные услуги всем остальным социальным слоям населения страны. Представительская деятельность по-прежнему не соответствовала жизненным реалиям и запросам общества.

Сложность состояла в том, что до реформ 1864 года российской судебное представительство не было связано организационно-корпоративными обязательствами, оно было абсолютно свободным занятием. Профессиональных адвокатов не существовало. Глобально изменить сознание людей могли только глобальные перемены, которые назрели настолько остро, что больше не могли откладываться.

В период правления Александра II, во второй половине XIX века, происходят значительные изменения российского государства и общества в целом. Такое значимое событие, как отмена крепостного права, послужило отправной точкой для ряда реформ: земской, военной, городской, крестьянской, и, самой главной – судебной реформы, в результате которой и был создан институт судебного представительства [2].

В 1864 г. Александром II принимается Указ об учреждении судебных установлений, которым в России была создана именно адвокатура как институт присяжных поверенных, без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом [3]. В данный период в адвокатуре провозглашались такие принципы как свобода профессии, совмещение правозаступничества с судебным представительством; сословная организация; дисциплинарная подчинённость судам; договорное определение суммы гонорара.

Указом были установлены высокие требования к присяжным поверенным, что довольно сильно совпадало с требованиями к должности судьи. Стоит отметить, что присяжные поверенные подчинялись только дисциплинарному порядку, не зависели от суда, не были государственными служащими. Контролем соблюдения дисциплинарного порядка занимался совет присяжных поверенных, который являлся самоуправляемой организацией. Соответственно, за нарушение именно этого порядка присяжные поверенные и привлекались к дисциплинарной ответственности.

В данный период времени присяжные поверенные разделились по виду судопроизводства. Поверенные по уголовным делам осуществляли профессиональную деятельность на основании соглашения с доверителем либо по назначению суда, поверенные по гражданским делам – на основании доверенности, по назначению суда, по устному заявлению доверителя в судебном заседании.

Многие адвокаты всецело придерживались буквы и духа закона. Это благодаря их стараниям юридические консультации для населения были не только открыты, но и стали притягательной силой для неимущих граждан, права которых сплошь и рядом нарушались. Голос адвокатов стал громче, и все чаще адвокаты критиковали власть и обвиняли ее в бедственном положении населения [4, 42].

Лица, которые не могли претендовать на должности присяжных поверенных: лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, женщины, иностранцы, несостоятельные лица, лица, находящиеся под следствием.

Стоит упомянуть, что присяжные поверенные - это основные, но не единственные субъекты оказания юридической помощи в послереформенный период. Помимо них в указанное время на территории Российской империи юридическую помощь оказывали также стажеры, или помощники адвокатов, и частные поверенные.

Частные поверенные были призваны сократить численность стряпчих, заработавших репутацию мошенников и ябед. Они могли выступать в качестве законных представителей клиентов в судах, при которых получали аккредитацию, хотя они и не назначались судами. Частным поверенным не требовалось специальное образование, требовался лишь опыт работы по профессии.

Статус адвокатов-стажеров, или помощников, как особого сословия, не был четко определен в законах 1864 года. Если у адвокатов не хватало времени, помощники вели дела и в гражданских, и в уголовных процессах, не имея при этом адвокатского статуса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе Судебной реформы 1864 г. сложилось демократичное, свободное, наделенное новыми полномочиями, отвечающее интересам народа России юридическое сообщество. Однако, последовавшие затем революционные события прервали логический ход развития корпорации юристов в России. Демократическая присяжная адвокатура существовала до Октябрьской революции 1917 г., после которой была уничтожена.

С этого времени защитниками и поверенными могли быть как мужчины, так и женщины, не имеющие при этом юридического образования. При революционных трибуналах были образованы коллегии правозащитников, в состав которых мог вступить любой, кто изъявлял желание помочь правосудию. Также требовалось предоставить характеристику от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Члены коллегии могли осуществлять как обвинение, так и защиту, однако никакой правовой помощи, по сути, не оказывали.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирали членов коллегий защитников и обвинителей. Личные контакты между адвокатами и клиентами запрещались, граждане должны были направлять все прошения не адвокатам, а руководству коллегий или в суд, которые назначали адвокатов. В начале 1920-х гг. коллегии были упразднены, защита по уголовным делам стала общественной повинностью. В случаях, когда Отделы юстиции не могли привлечь на работу юристов, им приходилось брать на себя работу по оказанию юридических услуг, при этом малое количество работников не могло в полной мере удовлетворить потребности людей в юридической помощи. Итак, введение общественной повинности для адвокатов не принесло желаемых результатов. В период с 1920 года по 1922 год специальная корпорация адвокатов в стране отсутствовала.

Переход к НЭПу потребовал увеличения числа квалифицированных юристов. В январе 1922 г. состоялся IV Всероссийский съезд работников юстиции. Он признал необходимым существование адвокатуры как самостоятельной организации, укомплектованной специалистами, людьми с юридическим образованием или практическим стажем до двух лет работы в органах юстиции. Законы об адвокатуре и прокуратуре знаменовали начало судебной реформы в стране. 26 мая 1922 г. принято считать датой рождения советской адвокатуры. Как профессиональная организация защитников она была призвана отстаивать в суде законные права и интересы граждан [5].

В дальнейшем правовая система страны все более политизировалась, в связи с чем теперь все чаще стали высказываться предположения о необходимости ликвидации института защиты в суде. Высказывалась позиция, что суд сам в достаточной мере обеспечивает интересы участников судебного процесса. Данное мнение не нашло должной поддержки в наркомате юстиции.

В 1939 году было утверждено Положение об адвокатуре СССР, которое предусматривало организацию адвокатуры в виде коллегий, общее руководство деятельностью которых осуществлялось Наркомюстом СССР. В соответствии с новым законом членами коллегии адвокатов могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование, или окончившие юридические школы при наличии стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года, или не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсульты. Деятельностью коллегии руководил президиум, который избирался на двухлетний срок. Не менее двух раз в год собиралось общее собрание коллегии адвокатов. Президиум коллегии назначал руководителей юридических консультаций, в полномочия которых входило распределение дел между адвокатами в коллегии, установление размера платы за юридическую помощь, контроль качества работы адвокатов коллегии.

Как итог, адвокаты стали зависимы от заведующего юридической консультацией, которые ею единолично управлял. Также адвокаты частично утратили контроль над размерами своих гонораров.

Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное в 1962 году, определял коллегии адвокатов как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, организационной формой которой были лишь юридические консультации. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения, действовали республиканские, краевые, областные и городские коллегии адвокатов. Положение предоставило адвокатам право запрашивать справки, характеристики и другие документы из государственных и общественных организаций и устанавливало гарантии сохранения адвокатской тайны [6]. Помимо своего прямого предназначения – оказание юридической помощи гражданам и организациям – адвокаты должны были выступать с публичными лекциями о социалистической законности, поскольку в их обязанности входило

распространение правовых знаний [7].

В 1977 году были принята Конституция Союза Советских Социалистических Республик, которые впервые в статье 161 говорила об адвокатуре: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик» [8].

Уже через два года, в 1979 году, принимается Закон СССР «Об адвокатуре СССР», на основании которого принимается Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР». Это был завершающий этап регулирования советской адвокатуры, которым были определены основные ориентиры, принципы организации и деятельности адвокатуры, организация и деятельность адвокатуры, вопросы поощрений и дисциплинарных взысканий.

На протяжении длительного времени отечественная адвокатура действовала в жестких рамках, находясь в зависимости от государственной политики [9].

Изучение исторического опыта развития профессии адвокатов (присяжных поверенных), обладавшей, хотя и в ограниченных масштабах, формальной организационной структурой, представляет собой значительный интерес. Исследование адвокатских образований позволяет на конкретном эмпирическом материале оценить степень влияния организационных форм адвокатской деятельности на ход и характер процессов становления и развития профессии в Российской империи [10].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бычихин А.В., Рубанов С.А. Исторический аспект развития института судебного представительства // Актуальные исследования. 2019. №1 (1).
3. Мамедов Р.О. Становление института адвокатуры в дореволюционной России: историко-правовой анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. №3.
4. Отв. ред. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика: Учебник // М.: Статут. 2016. С. 42.
5. Ратушняк В.Н., Ратушняк Т.В. История становления советской адвокатуры // Общество: философия, история, культура. 2019. №8 (64).
6. Рагулин А.В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. 2014. №1 (8).
7. Ляпина Д. Р. Развитие конституционно-правовых норм об адвокатуре в советский период с 1917 года до начала 90-х годов XX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №3.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07 октября 1977 г. // «Ведомости ВС СССР», 1977, № 41, ст. 617.
9. Данько И.М., Кунов И.М. Адвокатура как институт гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4.
10. Кузьмин М.А. Формирование документооборота присяжных поверенных в процессе реализации судебной реформы 1864 г // Современная наука. 2014. №4.

Пастухов Артем Владимирович

Студент. Российский государственный университет правосудия.

Pastukhov Artem Vladimirovich,

Student. Russian State University of Justice.

Сериков Юрий Алексеевич

Научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

Serikov Yuri Alekseevich

Academic Supervisor, Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Russian State University of Justice

УДК 34

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ**INFLUENCE OF LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE JUDICIAL PRACTICE OF THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION COURTS**

Аннотация: раскрывается характер, формы влияния правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ, КС РФ) на правоприменительную практику судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Приводятся примеры конкретных судебных актов Конституционного суда в данном контексте. Анализируются точки зрения специалистов на данный правовой феномен, формулируются собственные выводы.

Resume: The article reveals the nature, forms of influence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter - the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation) on the law enforcement practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts. Examples of specific judicial acts of the Constitutional Court in this context are given. The points of view of experts on this legal phenomenon are analyzed, their own conclusions are formulated.

Ключевые слова: правовые позиции, толкование правовых норм, судебная практика, судебные постановления, законность постановлений.

Key words: legal positions, interpretation of legal norms, judicial practice, court decisions, legality of decisions.

В правоприменительной практике судов, как не раз указывал Конституционный Суд РФ, необходимо опираться на его толкование применяемых правовых норм [6], а возмещение законодательных пробелов (также правоприменение в общем), исходя из правовой позиции Суда, должно осуществляться судами на основе правового единства системы права, в иерархии которой Конституция РФ обладает высшей правовой силой и прямым действием [7]. Это соотносится с положениями ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» [5].

Прямое применение судами норм Конституции РФ увязано с конституционным контролем, заключающимся в выявлении соответствия правового акта конституционным нормам и установлении его юридической участи [19, с. 154].

Итак, правовые позиции Конституционного Суда РФ непосредственно влияют на судебную практику.

Влияние правовых позиций Суда на судебную практику осуществляется в следующих формах.

В тех случаях, когда Конституционный Суд РФ признает неконституционными акты или их отдельные положения, суды всех уровней не вправе принимать решения, основываясь на таких актах или нормах. Обязательность соответствующей правовой позиции для судов давно признана

учеными. Эта обязательность проявляется в судебной практике в том числе и в форме использования правовых позиций Конституционного Суда РФ для обоснования принимаемых судами решений по конкретным делам, а также формулирования разъяснений по вопросам судебной практики.

Относительно использования правовых позиций Конституционного Суда РФ в судебных постановлениях по конкретным делам можно привести множество примеров (см. Определения Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50-КГ15-18[12], № 50-КГ15-19[13] и № 50-КГ15-20 [14], где суд сослался на «позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П» [8]).

Анализируя применение правовых позиций Конституционного Суда РФ в конкретных делах, выскажем следующее соображение: судами часто используются правовые позиции Конституционного Суда РФ с большой степенью конкретизации, выработанные по вопросам, по которым высока степень судейского усмотрения, и суду в конкретном деле, соответственно, необходимо найти идею, которая станет обоснованием мотивировки решения [19, с. 176].

Как видно из приведенных положений ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4], а также из норм процессуального законодательства (ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ), признание КС РФ нарушающими Конституцию РФ норм закона по конкретному спору является основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений.

В качестве примера такой правовой позиции можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П [9].

Как видно из ст. ст. 74 и 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд в «мягкой» форме наделен полномочиями «ревизовать» определенные разъяснения высших судов, поскольку наделяет Суд обязанностью оценивать смысл правовой нормы, придаваемый ей сложившейся правоприменительной практикой. В качестве примера здесь можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П [10].

Связь правовых позиций Конституционного Суда РФ, их влияние на судебную практику очевидны, причем, как представляется, с учетом роста числа правовых позиций Конституционного Суда по различным вопросам такое влияние будет только возрастать, что также повлечет возрастание требований к их качеству и определенности.

Многие позиции сформулированы в общем виде, поэтому на практике могут быть «развернуты» в обоснование прямо противоположных решений. Например, Конституционный Суд РФ называл Российскую Федерацию «правовым демократическим государством с социально ориентированной рыночной экономикой» [11]. Сама эта формулировка представляет существенную интерпретацию положений Конституции РФ, акт ее толкования, поскольку подобного рода формулы Конституция РФ не содержит [16, с. 98]. Но она сформулирована таким образом, что, являясь по существу нормой-принципом, может применяться (и применяется) Судом для обоснования весьма различных правовых позиций. Причем общий характер ее таков, что в иных делах и при изменении вектора развития страны она может быть использована для обоснования иных правовых позиций. И здесь, конечно, возникает вопрос о свободе Конституционного Суда РФ в толковании Конституции РФ, создании системы норм-принципов, которые будут использоваться для дальнейшего истолкования Конституции. Эта проблема лишь на первый взгляд кажется далекой для судебной практики.

Еще один вопрос - противоречивость самих правовых позиций. Рост их числа уже привел к тому, что сам Конституционный Суд РФ в своих актах ссылается чаще всего на целую серию ранее принятых им правовых позиций. Попытка построить систему таких решений, выдержать в своей работе по истолкованию Конституции РФ последовательность не может не радовать. Однако противоречия все же имеют место [19, с. 179].

Установление однозначной оценки позитивной роли конституционного судопроизводства, думается, должно опираться на осознание уникальной социальной значимости КС РФ, вытекающей из функции толкования положений Конституции РФ.

В этом плане становится возможным рассматривать образование Конституционного Суда РФ «в качестве одной из важнейших предпосылок утверждения в России реального, а не мнимого конституционализма, гарантирования соотносимости фактической и юридической конституции. При решающем воздействии конституционного правосудия принципиально изменяется само качество

правовой системы, происходит формирование судебного конституционализма как особого политико-правового режима судебного обеспечения верховенства Конституции, ее судебной-правовой защиты как акта прямого действия, гарантирующего сбалансированную реализацию фундаментальных ценностей и интересов общества в демократическом правовом государстве» [15, с. 176].

Непосредственно связанным с данной ролью органа конституционного контроля, на наш взгляд, является критерий конституционной законности постановлений Конституционного Суда (далее - критерий конституционной законности). Объяснение роли деятельности Конституционного Суда в формировании законности и правопорядка осуществляется путем выявления обстоятельств, которые, с одной стороны, способствуют максимальной реализации результатов конституционного судебного правосудия, позволяющей обеспечивать верховенство Конституции Российской Федерации и полнее удовлетворять потребности граждан, а с другой - выступают как сопутствующие факторы для достижения этой цели [17, с. 45].

С точки зрения деятельности Суда по защите прав и свобод человека и гражданина, критерий конституционной законности представляется наиболее оптимальным. Это обусловлено тем, что осуществление правозащитной функции Конституционным Судом Российской Федерации в любом случае является законным и обоснованным, поскольку данный орган действует во исполнение соответствующих конституционных гарантий, которые Основной Закон предоставляет человеку и гражданину. Кроме того, при реализации своих полномочий Конституционный Суд выполняет свои прямые обязанности, предусмотренные Законом о Конституционном Суде, которые, в свою очередь, проистекают из компетенции данного органа [17, с. 46].

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ непосредственно влияют на судебную практику. Вместе с тем, проблемой является противоречивость самих правовых позиций Суда, что затрудняет реагирование на судебные акты КС РФ судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Эффективность конституционной судебной защиты может определяться в соответствии с критерием конституционной законности.

Этот критерий соотносится с направленностью на справедливость судопроизводства и правильность судебных решений, ввиду того, что он способствует деятельности КС РФ на осуществление им функции по защите прав граждан: гарантирование правовой защиты лица актом Конституционного Суда РФ по спору немыслимо, когда отсутствует соответствие деятельности Суда указанному критерию.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 19.07.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1828-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 10. Ст. 1045.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 45. – Ст. 6311.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 122-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50-КГ15-18. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.06.2020).
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50-КГ15-19. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.06.2020).
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50-КГ15-20. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.06.2020).
15. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2015. 528 с.
16. Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда) // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Наука, 2015. С. 98 - 102.
17. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрист, 2013. 403 с.
18. Нечаева Ж.В. Принципы конституционно-правовой технологии и их роль в повышении эффективности исполнения решений Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 2 - 7.
19. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140